"Он попросил меня доставить бумагу его сестре, но он сказал мне сразу же пойти и купить ей бумагу, потому что у него не было при себе бумаги". У меня была большая куча вещей в ванной, и мой чемодан был снаружи, так что я не мог пойти забрать ему бумагу, поэтому я отказался. Просто случайно зашла женщина, и на ней была бумага, поэтому она отдала ее Духу. Это то, что заставило их братьев и сестер неправильно меня понять."

Слова упали, и семья Нангун стала еще более молчаливой, чем раньше.

Гу Минчжэ уже собирался разозлиться на Чжун Цянь Цяня, женщину, которая так много сделала, и тихо потянул за нее, указав, что она должна замолчать.

Чжун Цяньцянь: .....

Она опять что-то не то сказала?

Это правда, что она солгала, но ребенок не может с ней спорить, верно? И Нангун Сюй не спорил ах!

Чжун Цянь Цянь не знает, что хотя Нангун Сюй и Нангун Лин - маленькие принц и принцесса, они очень хорошо образованы и никогда не лгут.

Ключ в том, что Нангонг Линг - немного запутанное яйцо, которое никогда не забывает приносить травяную бумагу, когда выходит в туалет, в то время как Нангонг Сюй - сестра-контроллер. Хотя он всегда любил не любить свою сестру, он всегда помогал ей закончить то, что она не делала хорошо.

Например, Нангун Лин всегда забывал приносить травяную бумагу, но в маленькой сумке Нангун Сю всегда был бесконечный запас травяной бумаги.

Поэтому Чжун Цяньлинь говорит, что только с первого взгляда может дать понять семье Наньгун, что этот Чжун Цяньлинь не является членом семьи Наньгун, несмотря на то, что в ее теле есть кровь семьи Наньгун.

Эгоистичная и эгоистичная, она не только не извинилась после демонтажа, но и подставила двух маленьких детей.

В это мгновение несколько братьев, которые изначально были под контролем сестры, и несколько дядей, которые были под контролем племянницы, все как будто на них наливали холодную воду, не зная, что сказать.

"Независимо от ситуации, Сюэр, Лингэр, вы юниоры, так что обращайтесь к ним как к тётушкам". Невежливо никому не звонить".

"Но я не хочу такую тетю!"

Маленькое Солнце было чрезвычайно самоуверенным человеком, даже если бы его отец говорил, он бы действовал согласно своему сердцу, даже если бы его били, до тех пор, пока ему это не нравилось, тогда он бы никогда не повернул назад, если бы ударился о южную стену.

"Сюэр". Жена Нангонг Арт неприятно позвонила.

Хотя Маленький Сунь больше не говорил, он не обращал внимания на свою мать.

Изначально Нангонг Шу планировала воспитывать и своего сына, но сначала выступил господин Нангонг.

"Ладно, ладно, только не кричи. Цянь Цянь раньше не жил в семье Наньгун, и это нормально, что двое детей чувствуют себя разделенными и не хотят признавать друг друга".

Гу Минчжэ: ...Это не похоже на персонаж мастера Нангона!

Чжун Цянь Цянь: ...сердце остыло. Что это значит, дедушка?

"Тебя зовут Чжун Цянь Цянь, верно?"

"Да, дедушка".

Мастер Нангонг кивнул: "Не будь слишком занят, называя меня дедушкой".

Чжун Цянь Цянь в ужасе подняла голову и посмотрела на мастера Нангуна с нелепым лицом, когда она закричала: "Дедушка... Дедушка, ты... ты не хочешь меня признать? Несмотря на то, что моя мать была разлучена с тобой столько лет, моя мать не хотела, у нее была амнезия и она даже не помнила о твоем существовании, поэтому она никогда не видела тебя до смерти. Она..."

Чжун Цянь Цянь хотел сказать что-то еще, но его прервал мастер Нангун, размахивая рукой.

Он не хотел слушать девушку, полную глупостей о его дочери.

Так как он уже знал, где умерла его дочь, он, естественно, заглядывал в остальное.

http://tl.rulate.ru/book/41096/1067952